

Сан Цзинлэ улыбнулся девушке, которая была ненамного старше его.

— Хорошо, я сейчас пойду.

Как только он вошел в кабинет, его охватило чувство подавленности. Сан Чжэнтянь, праздновавший в этот день свой день рождения, был одет в ярко-красный танчжуан. Он сидел за столом и занимался каллиграфией.

Сан Цзинлэ подождал пару минут, прежде чем Сан Чжэнтянь отложил кисть, вытер руки и обратился к нему:

— Вернулся?

Сан Цзинлэ кивнул.

— Да.

Сан Чжэнтянь поднял голову и спокойно спросил:

— Как прошли эти два месяца?

Его тон был таким, словно Сан Цзинлэ просто вернулся с работы домой.

Сан Цзинлэ улыбнулся, но ничего не ответил.

Сан Чжэнтянь продолжил:

— Когда находишься в чужом доме, будь внимательнее.

Сан Цзинлэ едва сдержал смех.

— В чужом доме?

Сан Чжэнтянь проигнорировал его сарказм и добавил:

— Почему Чэн И не пришел с тобой? Тебе нужно больше стараться.

— Вы действительно считаете, что родили дочь? — спросил Сан Цзинлэ.

Сан Чжэнтянь замолчал.

— Я не понимаю, что я сделал неправильно за все эти годы, что вы так со мной обращаетесь.

Сан Чжэнтянь прищурился.

— Раз уж ты уже там, не говори об этом. Будучи членом семьи Сан, ты должен вносить свой вклад.

Сан Цзинлэ опустил голову, не говоря ни слова. «В прошлой жизни Чэн И не позволял мне вернуться домой, и только после того, как я устроил сцену и попал в больницу, я смог увидеть отца и брата. Увидев его, отец и брат покраснели, словно им было трудно что-то сказать, и только повторяли, что отец бессилен. Это заставило Сан Цзинлэ поверить, что его похитил Чэн И».

На этот раз он и Чэн И ладили. Похоже, что Сан Чжэнтянь тоже изменил свое отношение, и

ему больше не нужно было притворяться жалким.

— Как бы там ни было, Чэн И — представитель семьи Чэн. Если ты будешь жить с ним хорошо, наша семья тоже получит выгоду, — Сан Чжэнтянь сказал с глубоким смыслом. — Если Чэн И возьмет тебя в семью Чэн, слушай внимательно, что они говорят. Если появится возможность, думай о доме.

Эти слова окончательно разозлили Сан Цзинлэ.

— Кем вы меня считаете! Кем вы считаете Чэн И!

Взгляд Сан Чжэнтяня на Сан Цзинлэ не содержал ни капли любви, и Сан Цзинлэ начал сомневаться, был ли это тот самый отец, который когда-то его любил.

Неужели он даже не хочет притворяться?

— Ладно, иди, — Сан Чжэнтянь, не обращая внимания на гнев Сан Цзинлэ, спокойно сказал.

Сан Цзинлэ тоже не хотел оставаться и, хлопнув дверью, ушел.

В коридоре он столкнулся с Сан Чжунбай, который был весь в поту. Увидев Сан Цзинлэ, он сказал:

— Цзинлэ? Что ты здесь делаешь? Как раз хотел тебя найти, иди вниз, гости уже пришли.

Сан Цзинлэ с холодным выражением лица резко ответил:

— Зачем мне идти вниз? Чтобы все на меня смотрели?

Сан Чжунбай не ожидал такой прямоты и на мгновение замер, улыбка на его лице исчезла.

— Что случилось, Цзинлэ?

Сан Цзинлэ с сарказмом посмотрел на него, но ничего не сказал.

Сан Чжунбай посмотрел в направлении, откуда пришел Сан Цзинлэ, и, видимо, что-то понял, осторожно спросил:

— Отец что-то тебе сказал? Не обращай внимания.

Сан Цзинлэ посмотрел на Сан Чжунбай и четко произнес:

— Все в порядке.

Сан Цзинлэ спустился вниз, чувствуя сильное раздражение.

Сан Чжэнтянь намекал, что он должен хорошо служить Чэн И и использовать любую возможность, чтобы принести пользу семье Сан.

Сан Цзинлэ был зол, но ничего не мог поделать.

Внизу уже собралось много гостей, и, увидев Сан Цзинлэ, они начали перешептываться. То, что семья Сан использовала младшего сына, чтобы сблизиться с Чэн И, не было секретом, и взгляды, брошенные на Сан Цзинлэ, стали более многозначительными.

— Эй, как поживаешь, младший господин? — с легкомысленной улыбкой спросил Гу Цзыци.

Сан Цзинлэ не испытывал к этому человеку никакой симпатии и даже не хотел отвечать.

Гу Цзыци, почувствовав, что его игнорируют, был недоволен и саркастически сказал:

— Видимо, привязался к важному человеку, и такие, как мы, уже не заслуживают твоего внимания.

Сан Цзинлэ бросил на него взгляд и ответил:

— Если можешь, тоже привяжись.

Лицо Гу Цзыци покраснело от злости.

Это был дом семьи Сан, и праздновал день рождения Сан Чжэнтянь, поэтому Гу Цзыци не мог устроить сцену. Он только злобно посмотрел на Сан Цзинлэ и сказал:

— Ты у меня поплатишься.

Сан Цзинлэ, находясь в плохом настроении, тоже не стал сдерживаться:

— Тогда я с нетерпением жду.

Гу Цзыци еще не успел ответить, как раздался легкий смех. Они оба подняли голову и увидели мужчину лет тридцати, который с улыбкой наблюдал за ними.

Гу Цзыци, увидев его, изменился в лице и с подобострастием сказал:

— Добрый день, господин Чжоу.

Чжоу Аньжун не обратил на него внимания и обратился к Сан Цзинлэ:

— Это Сяо Лэ, верно? Сколько лет не виделись, ты уже вырос в молодого человека.

Сан Цзинлэ не узнал его и с недоумением спросил:

— Вы...?

Чжоу Аньжун не обиделся и улыбнулся:

— Я тебя в детстве на руках держал, по логике, ты должен называть меня дядей.

У Сан Цзинлэ с детства не было матери, и Сан Чжэнтянь никогда не говорил с ними о ней. В детстве он спрашивал старшего брата Сан Чжунбай, но тот только вздыхал и ничего не говорил.

Теперь внезапно появился дядя, и Сан Цзинлэ был одновременно удивлен и обрадован.

Кто это такой? В прошлой жизни он почти не появлялся.

Чжоу Аньжун, глядя на ребенка, который был одновременно сбит с толку и насторожен, вспомнил слухи, которые он недавно слышал, и вздохнул.

Гу Цзыци, наблюдая за их взаимодействием, в глазах мелькнула тень зависти. Чжоу Аньжун

был восходящей звездой в деловых кругах Ганчэна, и непонятно, как он оказался связан с Сан Цзинлэ.

Чжоу Аньжун, видя, что Сан Цзинлэ молчит, мягко сказал:

— Как поживает Няня У?

— Вы знаете Няню У? — Сан Цзинлэ широко раскрыл глаза.

Чжоу Аньжун рассмеялся:

— Няня У пришла в семью Сан вместе с моей сестрой, как я могу ее не знать?

Услышав это, Сан Цзинлэ снял большую часть своей настороженности, и в его глазах появилась грусть:

— Я еще не видел Няню У с тех пор, как вернулся...

Чжоу Аньжун хотел продолжить разговор, но Сан Чжэнтянь и Сан Чжунбай спустились вниз. Сан Чжунбай был полон радости и сказал:

— Благодарю всех, кто нашел время, чтобы прийти на пятидесятилетний юбилей моего отца.

Сан Чжэнтянь тоже выглядел более мягким, чем обычно.

Сан Чжунбай произнес еще несколько вежливых слов, а Сан Цзинлэ наблюдал за отцом и сыном, не зная, о чем думать.

Закончив речь, Сан Чжунбай, похоже, заметил Сан Цзинлэ и Чжоу Аньжун, немного удивился, повернулся к Сан Чжэнтяню и что-то сказал. Сан Чжэнтянь посмотрел в их сторону.

Чжоу Аньжун тоже кивнул, не показывая ни близости, ни отчуждения.

После начала банкета Сан Чжунбай подошел к Сан Цзинлэ и сказал:

— Цзинлэ, отец зовет тебя.

Затем он повернулся к Чжоу Аньжуну:

— Господин Чжоу, когда вы приехали?

Чжоу Аньжун спокойно ответил:

— Приехал в Город А по делам, заодно решил заглянуть.

Сан Чжунбай с натянутой улыбкой сказал:

— Господин Чжоу, вы могли бы предупредить, мы бы подготовились.

— Не нужно ничего готовить, — Чжоу Аньжун покачал головой. — Кстати, я давно не видел твоего отца. Сяо Лэ, разве отец не звал тебя? Пойдем вместе.

Сан Цзинлэ посмотрел на Сан Чжунбай, потом на Чжоу Аньжун. Он был полностью сбит с толку. Что происходит? Разве Чжоу Аньжун не называл себя его дядей? Но судя по его поведению с Сан Чжунбаем... трудно сказать.

Вокруг Сан Чжэнтяня собралось много людей: кто-то поздравлял, кто-то заискивал, в общем, все типы людей были налицо. Сан Чжэнтянь был рад, ведь в последние годы семья Сан начала терять свои позиции, но после того, как Сан Цзинлэ сделал свой ход, семья Сан снова ожила.

Сан Чжунбай, видя, что вокруг Сан Чжэнтянь много людей, извиняюще посмотрел на Чжоу Аньжун и сказал:

— Может, господин Чжоу и Цзинлэ сначала перекусят? Отец сейчас занят...

Чжоу Аньжун не почувствовал себя обманутым и с радостью согласился:

— Хорошо, раз господин Сан сейчас занят, я пока провожу Сяо Лэ перекусить.

Сан Чжунбай извиняюще улыбнулся и сказал Сан Цзинлэ:

— На кухне приготовили твои любимые блюда, если проголодался, иди поешь.

Сан Цзинлэ кивнул, не возражая.

Ему совсем не хотелось притворяться перед отцом.

Сан Цзинлэ повел Чжоу Аньжун вглубь дома, туда, где обычно находилась прислуга. На кухне царила суматоха, все были заняты. Сан Цзинлэ пользовался уважением среди слуг, все хорошо относились к этому вежливому младшему господину, особенно учитывая, что он с детства болел, что вызывало у людей сочувствие.

— Сяо Ли, быстро отнеси эти блюда младшему господину, — повар сказал помощнику.

<http://bllate.org/book/16468/1495064>